

никах, о том, почему на берегу Каялы был такой яростный бой и почему именно здесь погребло русское войско.

Историко-географические. В летописях и в «Слове» содержатся сведения о ряде географических объектов, составляющих целостную систему, которая должна быть основой при определении района военных действий. Вот эти объекты: Сальница—Курган—Сюурлий—Донец—Каяла—озеро. Выше мы охарактеризовали эти объекты, сопоставили с местностью и высказали предположение об их нахождении. Невыясненным остался только один из них — озеро (море). Проблема озера-моря относится к числу самых сложных. Некоторые исследователи не исключают возможности выхода отступающих войск к Азовскому морю, однако большинство считает, что речь может идти только об озере, расположенном где-то неподалеку от места последнего сражения. Что же нам известно об озере и о море? Сведения о них дает только один источник — Ипатьевская летопись. Давайте внимательно вчитаемся в эту часть летописного повествования и попытаемся уяснить логику летописца: «Держим же Игорь виде брата своего Всеволода крепко борюцаяся и проси души своей смерти, яко да бы не видил падения брата своего. Всеволод же толма бившеся, яко и оружья в руку его не доста и бяху бо ся идуще вокруг при езере».

Таким образом, летописец довольно подробно описывает конец битвы: Игорь попал в плен, Всеволод неистово сражался до тех пор, пока в руках у него было оружие; и последний боевой эпизод — бой Всеволода у озера. Следующий за этим сообщением горестный вывод о том, что в день святого воскресения господь «навел горе» на р. Каяле, не оставляет сомнения в том, что Каяла была раньше озера и что основные трагические события произошли на этой реке. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что о мужественных действиях Всеволода рассказывается на основе зрительных восприятий Игоря: «Игорь виде брата своего Всеволода крепко борюцаяся». Непосредственное зрительное восприятие события чувствуется и в таких словах: «. . . и бяху бо ся идуще вокруг при езере». Пленение Игоря, последняя схватка на Каяле, бой отступающего Всеволода у озера — события, следующие одно за другим, между которыми не могло быть значительных временных промежутков. Все это дает основания для таких предположений: во-первых, упомянутое озеро должно находиться недалеко от Каялы; во-вторых, озеро должно быть видимым из района Каялы; в-третьих, озеро должно быть большим, но с просматриваемыми округлыми берегами, так как о море с бесконечными берегами нельзя сказать — «шел вокруг моря».

А как же понимать заявление летописца о том, что «прочии в море истопоша»? Нельзя не заметить при внимательном чтении летописи, что упоминание о море содержится в заключительной части, которая говорит о печальных итогах похода. Автор, рассказав о походе, описав ход последней битвы на Каяле и заключительный эпизод ее — сражение Всеволода у озера, сообщает, к каким ханам попали в плен русские князья и сколько воинов сплослось. Это уже не описание событий, а сообщение итоговых сведений о результатах похода. Не случайно между этими частями автор вставил довольно пространственный покаянный монолог Игоря, в котором князь вспоминает о своих грехах перед господом богом и людьми. Вот почему мы считаем, что в данном случае слово «море» лишено такого конкретного значения, как слово «озеро». Мы разделяем мнение тех исследователей, которые считают, что слово «море» употреблено здесь как синоним слова «озеро».

Изложенными выше соображениями мы и руководствовались в поисках озера в районе Макашихи. Представив мысленно обстановку, мы спусти-